

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПОНЯТИЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ГЕНДЕРНО ОБУСЛОВЛЕННОМ ВЕРБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

¹ Чепко И.Б., ² Мойсова О.Б.

¹Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Россия (344000, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20), e-mail:kafedratotk@donrta.ru;

²ФГБОУ ВО Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия (344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), e-mail:olga-moisova@yandex.ru

---

Статья посвящена вопросам разграничения понятий экспрессивности и эмоциональности в различных подходах к изучению данных концептов в текстообразующей деятельности коммуникантов сквозь призму гендерной дифференциации. Эмоциональность и экспрессивность противопоставляются как явления, имеющие различную функциональную направленность. Эмоциональные элементы используются для выражения субъективного отношения, чувств, настроений человека и воздействия на чувства других, в то время как экспрессивные – для усиления выразительности как при выражении эмоций, воли, так и при выражении мысли. Исследование гендерных особенностей вербализации категории экспрессивности предполагает различия выбора языковых средств актуализации эмоциональности, оценочности и образности в тексте.

Ключевые слова: языковая экспрессивность, эмоциональность, функциональная направленность, коммуникативно-прагматическая категория, оценочное значение.

AMBIVALENCE OF EXPRESSIVENESS AND EMOTIVITY IN GENDER VERBAL CONTEXT

¹Chepko I.B., ²Moisova O.B.

¹Rostovsky branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia (344000, Rostov-on-Don, pr. Budennovsky, d. 20), e-mail: kafedratotk@donrta.ru;

²FGBOU VO Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia (344000, Rostov-on-Don, pl. Gagarina 1), e-mail: olga-moisova@yandex.ru.

The article is devoted to the delimitation of such notions as emotivity and expressiveness in different approaches to their study in text-building activity through gender differentiation. Emotivity and expressiveness are opposed as phenomena that have a different functional approach. Emotional elements are used to express personal attitudes, feelings, moods and effects on the feelings of others, while expressiveness increases the expression of emotions, will, as well as idea. The study of gender peculiarities of expressivity category verbalization implies differences in the choice of language means for emotion actualization, evaluation and imagery in the text.

Keywords: language expressiveness, emotivity, functional approach, the communicative-pragmatic category, the estimation meaning.

Изучение проблемы выражения в языке эмотивности неизбежно сопряжено с такими явлениями, как экспрессивность и эмоциональность. Нередко эти понятия рассматриваются либо как тождественные, либо как соотнесённые по объёму.

Впервые в лингвистике XX века привлёк внимание к важности экспрессивного элемента Ш. Балли, полагая, что синтаксические средства, как косвенные выразительные средства (в отличие от лексических – прямых) способны придавать речи аффективный заряд [2].

Чаще всего экспрессивность понимается как “не нейтральность речи, нечто придающее ей необычность и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый

языковым выражением, усилен и выделен из общего потока” [9].

Представляется возможным выделить два подхода в изучении экспрессивности:

1) представители *семасиологического подхода* (Уфимцева, Гак, Трипольская, Лукьянова, Телия, Шаховский, Графова) изучают средства языка (слова, выражения, синтаксические конструкции), способные выразить эмоциональность речи. Главное внимание в семасиологических исследованиях экспрессивно окрашенных единиц “сосредоточено на месте экспрессивно окрашенной лексики в типологии значений, на организации самого экспрессивно окрашенного значения, на системообразующих связях единиц с экспрессивно окрашенными значениями - синонимических, антонимических, а также номинативных механизмах формирования значения этого типа и на его месте в структуре полисемического значения, на выделении экспрессивно-окрашенных лексико-семантических вариантов” [9].

2) *лингвостилистический подход* был основан Ш. Балли, который рассматривал экспрессивность как стилистическую проблему. В подобных исследованиях, о которых мы уже говорили выше, (Степанов, Шмелев, Долинин, Винокур, Петрищева, Караулов) ученые интерпретируют экспрессивность как способ придания речи своеобразия и особой выразительности.

Основными задачами исследователей в этом плане являются:

а) определение закономерностей выбора средств, способных удовлетворить социально-ролевую или эмоционально-окрашенную интенцию говорящего как субъекта речи. Основную трудность для ученых составляет тот факт, что экспрессивность, имея языковую природу и реализуясь через механизмы языка, презентует обычно эффект только в речи, выходя за рамки слова и словосочетания в тексте;

б) анализ способа, используемого говорящим для порождения экспрессивного эффекта (значение его речи) [9].

Эмоциональность и экспрессивность рассматриваются как взаимообуславливающие понятия. С одной стороны, семасиологи исследуют эмоциональное состояние как средство создания экспрессивного [5], определяя экспрессивность как “эффект, создаваемый в речевой деятельности выражением эмотивного отношения говорящего к обозначаемому высказывания” [8]. С другой стороны, эмоции рассматриваются как вторичные по отношению к экспрессии [5]. Представляется, что чистое выражение эмоций в языке отсутствует, но в нем есть средства, которые могут максимально сблизить эмоциональные реакции и языковую сущность.

В работах И. И. Туранского эмоциональность трактуется не как лингвистическая категория, а как состояние психики, о котором можно судить по каким-то объективным языковым данным [10].

Изучение существующих концепций экспрессивности и эмоциональности позволяет заключить, что отсутствие единого мнения базируется на неоднозначной соотнесённости рассматриваемых категорий. Представляется необходимым выделить характеристики, определяющие как их сходство, так и их сущностные различия. Сходные характеристики эмоциональности и экспрессивности проявляются в степени их интеллектуальной опосредованности. Различие же их связано с тем, что они соотносятся с разными функциями мышления: эмоциональность – с познавательно-отражательной, а экспрессивность – с деятельностной.

Следовательно, эмоциональность и экспрессивность противопоставляются как явления, имеющие различную функциональную направленность. Эмоциональные элементы используются для выражения субъективного отношения, чувств, настроений человека и воздействия на чувства других, в то время как экспрессивные – для усиления выразительности как при выражении эмоций, воли, так и при выражении мысли. Различие между рассматриваемыми явлениями состоит также далее в том, что “эмоциональность входит в языковую систему, составляя компонент значения слова или языковой формы. Экспрессивность же возникает в результате отбора и употребления языковых единиц в процессе коммуникации, а, следовательно, не входит в значение слова или языковой формы” [3].

Таким образом, *эмоциональность* - это, с одной стороны, отражение наших чувств, а с другой - воздействие на чувства других, следовательно, эта категория содержательна и поэтому находит свое выражение в определенных единицах и языковых средствах, таких, как междометия, эмоционально окрашенные глаголы, существительные, прилагательные, наречия и др. Это позволяет говорить о существовании категориального значения эмоциональности, а последнюю рассматривать как коммуникативно-семантическую категорию.

Экспрессивность же связана с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него, то есть путём повышения силы высказывания. Вслед за Н.А. Кобриной, под понятием “экспрессивность” мы понимаем “различные средства усиления выразительности и воздействующей силы высказывания” [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экспрессивность является коммуникативно-прагматической категорией. По отношению к эмоциональности она служит

дополнительным средством усиления соответствующих оценочных и эмоциональных значений.

Исследование гендерных особенностей вербализации категории экспрессивности предполагает различия выбора языковых средств актуализации эмоциональности, оценочности и образности в тексте.

Гендерная маркированность текста детерминируется социокультурными факторами и психологическими признаками, приписываемыми социумом мужчине как представителю маскулинной субкультуры, коммуникативному лидеру, отличающемуся автономным мышлением, логичностью, рациональностью, объективностью, лингвокреативной компетенцией, меньшей степенью эмоциональности, и женщине – как представителю феминной субкультуры, отличающегося большей степенью эмоциональности, эмпатии, кооперативности.

Несмотря на отсутствие различий между мужчинами и женщинами по общему уровню коэффициента эмоциональности, женщины обнаруживают более высокий уровень по межличностным показателям эмоциональности, межличностным отношениям, социальной ответственности. У мужчин преобладают внутриличностные показатели (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом (стрессоустойчивость, контроль импульсивности) и адаптируемость (определение правдоподобности, решение проблем). Следовательно, мужчины и женщины с различной интенсивностью и различными способами выражают свои эмоции [7].

В житейском обиходе устоялось представление о преобладании у женщин «эмоционального мышления», которое подразумевает ингибирующее влияние эмоций на деятельность. Это означает, что женщины склонны реагировать не рационально, а эмоционально, причём реакция определяется не столько содержанием высказывания, сколько сложившимися к данному моменту отношениями. Такая реакция произвольна и неконструктивна. Данный подход соответствует стереотипным представлениям о гендерных ролях, однако кажется далёким от современной реальности. Женщины обнаруживают более высокий уровень по межличностным показателям эмоционального интеллекта (эмоциональности, межличностным отношениям, социальной ответственности). У мужчин преобладают внутриличностные показатели (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом (стрессоустойчивость, контроль импульсивности) и адаптируемость (определение правдоподобности, решение проблем) [1].

Представление о большей эмоциональности женщин по сравнению с мужчинами и знание об эмпирически установленной взаимосвязи эмоциональности и креативности делает возможным предположение не столько об ингибирующем, сколько о фасилитирующем

влиянии эмоций на умственную активность у лиц женского пола. Подобная гипотеза уже находит своё подтверждение в современных исследованиях. Установлены значимые связи, отражающие половые различия показателей компонентов в следующих типах структурной организации интеллектуальной деятельности личности: аксиологическом (у мужчин более выражены осмысленность и конструктивизм), экстравертированном (мужчины в большей степени направлены на внешние воздействия и на удовлетворение социальных потребностей) и интеллектуально-выносливом (способность противостоять стрессу у женщин выше, чем у мужчин) [6].

Выявлены половые различия в динамике показателей проявления структурных компонентов интеллектуальной деятельности личности в разнополой среде: мужчины полнезависимы; их характеризует высокий уровень теоретических способностей (когнитивный компонент); для них более значимы ценности общения, принятия других и альтруистические ценности (мотивационный компонент); более высокий уровень экспрессивности (эмоциональный компонент); конкретная концептуализация, самодостаточность и самоконтроль (регулятивный компонент); значимо выше успешность выполнения тестовых заданий (результативный компонент); женщины полнезависимы; их характеризует высокий уровень показателя практический план способностей (когнитивный компонент); они ориентированы на этические и индивидуалистические ценности, у них более выражены внешний локус контроля и альтруистические ценности (мотивационный компонент); они имеют более высокий уровень развития чувствительности, эмоциональной осведомленности, экспрессивности и доминирования эмоций (эмоциональный компонент); выраженный показатель социальной желательности (регулятивный компонент) и более низкий показатель успешности выполнения тестовых заданий (результативный компонент).

Данные о гендерных различиях эмоциональности и экспрессивности в целом достаточно противоречивы. Если говорить о выраженности их структурных компонентов, то у женщин по сравнению с мужчинами преобладает понимание эмоций. В остальном различия носят скорее качественный, нежели количественный характер. Мужчины и женщины в равной мере переживают те или иные события, демонстрируют идентичные физиологические реакции. Однако они по-разному, в соответствии со своей гендерной ролью, объясняют причины эмоций.

Анализ существующих подходов к изучению проблем эмоциональности и экспрессивности позволяет сделать вывод о том, что речь идет о категориях, различных по своей природе, выявляемых в разных планах человеческой деятельности, но находящихся в сложных взаимоотношениях, общей чертой которых является их функционирование на коммуникативном уровне.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Способности эмоционального интеллекта: гендерные различия // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы второй междунаро. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, (13-14 апреля 2007 года)/ СПбИУиП; редкол. В.Н. Дежкин [и др.] – Ч.1– СПб, 2007.– С. 12-15.
2. Балли Ш. Французская стилистика.– М.: Эдиториал, 2003. - 354с.
3. Беседина Н.А. Понятийная природа категории восклицательности // Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998.: В 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. – С.93-94.
4. Кобрин Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития // Когнитивная семантика: М-лы 2 Междун. шк.-семинара по когнитивн. лингвистике, (11-14 сентября 2000 г.) / Отв. ред. Н.Н. Болдырев.– Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.– 175с.
5. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в парадигмах современной русистики // Русистика. Киев, 2012. Вып. 12. - 227с.
6. Мишина М.М. Теоретико-методологическое обоснование концепции проявления интеллектуальной деятельности личности в разновозрастной студенческой среде // История, философия, экономика и право, 2014. – № 4. – С.34-46.
7. Мойсова О.Б. Гендерный стереотип как лингвистический системообразующий фактор социума // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. Саратов.: Изд-во СГУ, 2010. - № 1. - С. 20-22.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288с.
9. Телия В.Н., Графова Т.А. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. - М.: Наука, 2008. – 138 с.
10. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.

Рецензенты:

Редкозубова Е.А., д.фил.н., доцент кафедры теории и практики английского языка института филологии и журналистики Южного федерального университет, г. Ростов-на-Дону;
Ласкова М.В., д.фил.н., профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.